

ФИЗИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПАМЯТИ О. О. ПЕТРУШЕВСКАГО.

Въ послѣднемъ засѣданіи нашего Общества мы чествовали память О. Х. Ленца, уже давно сошедшаго въ могилу. Сегодня передъ нами виситъ изображеніе другого, болѣе близкаго намъ чело-вѣка, который также навсегда покинулъ нашу среду. 17-го февраля скончался нашъ дорогой почетный предсѣдатель, нашъ общій учи-тель О. О. Петрушевскій. Слишкомъ тяжело сознавать, что уже никогда не раздастся его голосъ, никогда не услышится его плавная, грамматически строго правильная, нравственно чистая, правдивая рѣчь! Велика потеря О. О. для нашего общества, но еще большею, быть можетъ, эта потеря представляется для нашего университета. 42 года О. О. въ качествѣ профессора принадлежалъ Снб. универ-ситету: онъ началъ чтеніе лекцій въ 1862 г. и хотя въ 1901 г. оставилъ преподаваніе, но вплоть до своей болѣзни, на 10 мѣсяцевъ приковавшей его къ постели и затѣмъ унесшей въ могилу, онъ продолжалъ быть самымъ аккуратнымъ членомъ факультета и со-вѣта, продолжалъ интересоваться дѣлами университета, выражая во время преній свои мнѣнія съ полною откровенностью, съ полною независимостью отъ какихъ-либо предвзятыхъ идей или внѣш-нихъ давленій. И всѣ сотоварищи О. О. по университету, какъ бы они ни расходились съ нимъ во взглядахъ по какому-либо вопросу, глубоко уважали кристальную чистоту его души и чутко прислуши-вались къ его слову. Для О. О. университетъ былъ святыня; его одинаково огорчали нападки на университетъ кѣмъ бы онѣ ни дѣ-лались. Онъ отстаивалъ самостоятельность университетской жизни и твердо и непреклонно проводилъ эту идею въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ профессоръ и какъ завѣдующій физическою лабораторіею. Первый въ Россіи пришедшій къ мысли о необходимости открыть двери физическаго кабинета для начинающихъ изучать физику, для

студентовъ, онъ горячо противился при введеніи университетскаго устава 1884 года признанію *обязательности* практическихъ занятій по физикѣ. Онъ предоставлялъ полную свободу въ устройствѣ этихъ занятій тѣмъ, кто непосредственно имѣлъ дѣло съ этимъ, т. е. лаборантамъ. Никогда не отказывая въ помощи изъ суммъ физическаго кабинета на постановку какихъ-либо научныхъ работъ оставленнымъ при университетѣ, О. О. не навязывалъ своихъ собственныхъ идей и подавалъ совѣтъ только тогда, когда къ нему обращались за этимъ. Всегда скромный и строгій во всѣхъ своихъ поступкахъ, не исключая даже формы своей рѣчи, онъ требовалъ того же и отъ другихъ. Его до глубины души возмущало самоувереніе или какое-либо дѣйствіе, рассчитанное на произведеніе вышшняго эффекта. 53 года сначала преподавательской, а затѣмъ профессорской и литературной дѣятельности прошли въ непрерывномъ трудѣ, доставлявшемъ О. О. только самое необходимое для жизни его и его семейства.

О. О. родился въ 1828 г., учился въ 3-й С.-Петербургской гимназіи, затѣмъ поступилъ на физико-математическій факультетъ нашего университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1851 г. со степенью кандидата. Въ этомъ же году онъ былъ командированъ университетомъ въ качествѣ ассистента проф. астрономіи А. Н. Савича въ Херсонскую губернію для наблюденія солнечнаго затменія. По возвращеніи изъ командировки О. О. сдѣлался преподавателемъ математики и физики въ гимназіяхъ сначала въ Петербургѣ, а потомъ въ Кіевѣ. Въ 1862 г. онъ защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ «*Способы опредѣленія мѣста полюсовъ магнитовъ и электромагнитовъ*», представленную имъ для полученія степени магистра физики, и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ чтеніе лекцій въ нашемъ университетѣ въ качествѣ помощника Э. Х. Ленца. По смерти послѣдняго онъ занялъ его каяедру. Докторская диссертация «*О нормальномъ намагничиваніи*» была защищена О. О. въ 1865 году. Въ этомъ же году О. О. впервые въ Россіи организовалъ практическія занятія по физикѣ для студентовъ. Эти занятія происходили въ трехъ сравнительно небольшихъ комнатахъ, занимаемыхъ физическимъ кабинетомъ. Въ этихъ комнатахъ хранился весь инвентарь кабинета, въ нихъ приготовлялись опыты къ лекціямъ, въ нихъ расположились и наблюдавшіе различныя физическія явленія студенты. Было весьма тѣсно и неудобно, но тѣмъ не менѣе представлялась возможность непосредственно ознакомиться съ явленіями физики, а не изучать эту науку только по книгамъ. О. О. внесъ весьма существенное

измѣненіе и въ самое преподаваніе. На его лекціяхъ стали демонстрироваться опыты, чего совсѣмъ не было раньше. Организовавъ практическія занятія, О. О. сталъ добиваться улучшенія самаго помѣщенія физическаго кабинета. Благодаря его настойчивымъ просьбамъ, физическому кабинету сначала было уступлено еще нѣсколько комнатъ въ третьемъ этажѣ главнаго зданія университета, а затѣмъ въ 1874 г. физическій кабинетъ былъ переведенъ совсѣмъ въ другое мѣсто въ зданіе Же де Помъ. Первое время, несмотря на полную непригодность къ потребностямъ занятій по физикѣ, новое помѣщеніе физическаго кабинета казалось отличнымъ. Но довольно скоро, когда число работавшихъ по физикѣ сильно возросло, когда стали являться и самостоятельныя научныя изслѣдованія, такъ какъ О. О. былъ всегда того мнѣнія, что молодымъ ученымъ необходимо первыя свои работы производить у себя дома, въ Россіи, а не въ заграничныхъ лабораторіяхъ по указкѣ и при постоянномъ руководствѣ профессоровъ, выяснилось, что и это помѣщеніе физическаго кабинета далеко неудовлетворительно. Поэтому-то еще въ 1884 г. О. О. представилъ въ Физико-Математическій факультетъ записку о необходимости радикальнаго измѣненія положенія физическаго кабинета. Это ходатайство не имѣло успѣха. Въ 1889 г. О. О. снова возбудилъ вопросъ о постройкѣ новаго зданія для физической лабораторіи, но и эта его попытка достигнуть необходимаго оказалась также безрезультатною. Только въ 1897 г. удалось О. О. получить удовлетвореніе своимъ многолѣтнимъ стараніямъ. Въ этомъ году состоялось Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о назначеніи кредита на постройку зданія Физическаго Института. О. О. принялъ живѣйшее участіе въ разработкѣ проекта этого зданія, а затѣмъ во все время постройки и оборудованія Физическаго института продолжалъ весьма дѣятельно участвовать въ засѣданіяхъ строительной комиссіи. Кромѣ чтенія лекцій въ университетѣ О. О. преподавалъ нѣкоторое время въ Технологическомъ Институтѣ, на такъ называемыхъ Владимірскихъ курсахъ, въ Институтѣ Инженеровъ путей сообщенія, а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ миномъ офицерскомъ классѣ въ Кронштадтѣ, гдѣ устроилъ специальный, весьма хорошо обставленный, физическій кабинетъ. Кромѣ своихъ диссертаций О. О. напечаталъ нѣсколько научныхъ статей: «Курсъ наблюдательной физики», изданный 2 раза, «Начальный курсъ физики», «Экспериментальный и практический курсъ электричества», «Современное состояніе маячнаго освѣщеніе-

нiя», «Краски и Живопись» и много статей по физикѣ и отчасти живописи въ Энциклопедическомъ словарѣ, котораго онъ былъ съ 1891 года однимъ изъ двухъ главныхъ редакторовъ и которому посвящалъ почти все свое время съ начала своего редакторства вплоть до послѣднихъ дней своей жизни. Еще за нѣсколько дней до смерти Ѳ. Ѳ. читалъ и исправлялъ корректуры печатавшихся въ Словарѣ статей. Послѣдніе годы Ѳ. Ѳ. былъ занятъ составленіемъ книги «Объ изображеніи природы въ живописи и литературѣ». Курсъ наблюдательной физики Ѳ. Ѳ. былъ долгое время единственнымъ на русскомъ языкѣ большимъ курсомъ физики, по которому очень многие изучали эту науку. Какъ страстно любившій искусство, живопись, и самъ весьма хорошій пейзажистъ, Ѳ. Ѳ. сильно огорчался непостоянствомъ употребляемыхъ художниками красокъ и происходящей вслѣдствіе этого порчей картинъ. Желая прійти на помощь своимъ товарищамъ по искусству, Ѳ. Ѳ. занялся изученіемъ красокъ и различныхъ маселъ съ физической стороны. Эта работа продолжалась много лѣтъ и, хотя къ сожалѣнію осталась неконченною, но тѣмъ не менѣе дала нѣкоторые результаты, весьма полезные для художниковъ. Устроенный Ѳ. Ѳ. школьный гигиеническій фотометръ получилъ на практикѣ довольно большое распространеніе. Но не одними своими статьями и книгами заслужилъ Ѳ. Ѳ. весьма почетную извѣстность! Созданіе имъ нашего Физическаго общества, объединившаго всѣхъ русскихъ физиковъ, увѣковѣчить его память. Я помню, съ какимъ одушевленіемъ относился Ѳ. Ѳ. къ устройству Физическаго Общества, имъ задуманнаго. И съ какимъ спокойствіемъ и достоинствомъ онъ исполнялъ обязанности предсѣдателя во время довольно часто происходившихъ въ первые годы существованія общества жаркихъ полемикъ. Съ полною корректностью, съ отсутствіемъ какой-либо оскорбляющей рѣзкости сдѣланное Ѳ. Ѳ. и подчасъ довольно строгое авторитетное замѣчаніе охлаждало пылъ спорящихъ и не давало возможности какихъ-либо дальнѣйшихъ непріятныхъ осложненій. Почти 30 лѣтъ оставался Ѳ. Ѳ. неизмѣннымъ предсѣдателемъ нашего Общества и все это время онъ одинаково горячо относился къ дѣламъ Общества, рѣдко и то только по болѣзни пропуская засѣданія. Сложивъ съ себя обязанности предсѣдателя при перемѣнѣ устава нашего Общества, онъ тѣмъ не менѣе по прежнему оставался во главѣ этого Общества въ качествѣ почетнаго предсѣдателя его. Будучи уже безнадежно боленъ, лежа въ постели, Ѳ. Ѳ., продолжалъ слѣдить за дѣятельностью Общества, онъ просилъ другихъ сообщать совѣту Общества его мнѣнія по

болѣе важнымъ вопросамъ. Можно смѣло сказать, что для Физическаго Общества *Э. Э.* былъ самымъ справедливымъ, самымъ любящимъ отцомъ. Нельзя не отмѣтить еще и его чисто отеческаго отношенія къ низшему персоналу физической лабораторіи, къ служителямъ лабораторіи. Мнѣ хорошо извѣстны заботы, какія *Э. Э.* постоянно проявлялъ къ положенію служителей, и его всегдашняя простота и порядочность обращенія съ ними. *Э. Э.* въ каждомъ лицѣ признавалъ необходимость существованія сознанія человѣческаго достоинства, а потому, кто бы ни было это лицо, онъ былъ съ нимъ вѣжливъ и корректенъ.

Э. Э. ушелъ отъ насъ въ другой міръ, но память о немъ, какъ человѣкѣ наилучшихъ просвѣтительныхъ, глубоко честныхъ идей, навсегда останется у тѣхъ, кто имѣлъ великое счастье ближе узнать его. Но да сохранится добрая память о немъ и въ будущемъ! Да послужитъ личность *Э. Э. Петрушевскаго* примѣромъ стойкости убѣжденій, любви къ труду и неустанной полезной дѣятельности и для слѣдующихъ поколѣній! Вѣчная память, вѣчная память дорогому нашему учителю!

9 марта 1904 года.

И. Борманъ.